

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАМЯТЬ

Леонид Андрианов
(г. Тула)

Ушел из жизни известный тульский поэт, писатель, публицист, член Союза писателей России, автор многочисленных стихотворных сборников, руководитель литературной студии «Вега» Леонид Борисович Андрианов. В память о нем мы помещаем сегодня его стихотворения, которые всегда будут актуальны, ибо написаны неравнодушным сердцем, живо откликающимся на текущие и вечные темы нашей жизни. А его строки о В. Высоцком — это во многом строки о нем самом...

Пейзажи Франции на взгляд, как и в России —
Леса, луга, зеленых рощ наряд.
И солнце также светит в полной силе,
Да и дожди похожие шумят.
И лишь когда крестьянские постройки
Сравнишь у пейзажистов на холстах.
Тогда поймешь — стесненности уроки —
Малоземелья и разделов вечный страх —
И потому наследуют неровно
Во всей Европе братья от отцов.
У нас гектары в прахе, безусловно,
Пустых земель и разных солонцов
Не счесть, и брошенных, горелых,
Забитых ставен русских хуторов...
Не дорожим землею полной мерой,
Отдав ее на волю всех ветров.
И зарится лендлорд и прочий бюргер
На наш простор, на каждый вольный акр.
Скорей, скорей к земле приложим руки!
Иначе нам — России — скорый крах!

* * *

Есть отвратительные люди — сухари.
Когда кому-то весело и ярко,
Они стараются свести их смех насмарку
И елок разбивают фонари.
Но мир дождется вызревшей зари,
И станет душам радостно и жарко.
Ночь новогодняя — подобие подарка
И ей не рады только упыри.
Глазами новыми на мир сей посмотри —
Ему идет шикарная одежда.
Ее чурается озлобленный невежда,
И проклиная в целом январь.
Не верь ему, а просто говори:
«Есть впереди на лучшее надежда!»

ПОЭТИЧЕСКИЙ ВЕНОК ВЫСОЦКОМУ

К 60-летию Высоцкого

Твой пенсионный юбилей
Поляк отметит и еврей.
В среде пронырливых людей
Гам, суматоха.
А нам опять Твоя судьба —
Из душ выдавливать раба.
По всей стране идет борьба:
России плохо.
В пурге словесной шелухи
Теперь мнут не стихи,
А только главные грехи —
Спирт и наркота.
Сейчас в ходу один товар:
Про твой любовный будуар
Кто хочет пишет «мемуар» —
Кипит работа!
Никто не свят, а ты — артист.
Порою склочен мир кулис...
Но и замаранный ты чист —
Я верю в это!
То, что грешило, ныне — прах
И похоронено в цветах,
А нам подарена в строках
Душа поэта.
Пусть пенсионный юбилей
Поляк отметит и еврей,
И племена любых кровей —
Хоть б этруски!
Но им одно пора понять,
Запомнить, внукам передать —
У нас им барда не отнять:
Высоцкий — русский!

* * *

Погас поэт и бард,
Ушел в иное время,
Не встретить нам его на улицах Москвы.
Ему был каждый рад,
Его любило племя,
Сдыхавшее в тоске, пропившее мозги.

Когда мы слышим звон
Истерзанной гитары,
Нам кажется — он жив и где-то рядом — над...
Знакомый баритон,
Ритмичные удары,
Правдивые стихи с народом говорят.

Он из иных пространств
Глядит на наши муки.
Как богом дорожит им истинный фанат,
Почти впадая в транс,
Когда несутся звуки
С энергией его в сто тысяч киловатт!

ГЛАЗА ПОЭТОВ

На портрете усталого Блока
Взор подернут завесою тайною.
И в зазвездность — в преддверие Бога —
Взгляд уводит Марину Цветаеву.

Верят в доброе, верят в хорошее —
В море синее, в берег агатовый
Киммерийские очи Волошина,
Ассирийские очи Ахматовой.

Вот печальнее неба осеннего,
Обитателей дома сиротского
Луговые глаза Есенина,
Городские глаза Высоцкого.

У поэтов всех зренье особое:
Если смертные смотрят наружу,
То поэты Творцу уподоблены,
Ибо видеть им велено душу.

Наталья Каретникова

ПАМЯТИ ПОЭТА ЛЕОНИДА АНДРИАНОВА

Жил поэт... мне другом не был,
Не соседствовал со мной
Под простым российским небом,
Под Полярною звездой.
Нам она сияла с детства
С небывалой высоты,
Как испытанное средство
Вдаль уйти от суеты.

Был поэт. Его не стало.
Так бывает, что с того?
Времени, как видно, мало
Было очень у него:
Не дописан стих последний,
Только начатый вчера.
Глядь, беда уже в передней,
Он не дожил до утра...

Вдруг не выдержало сердце
Боли, мелочных обид.
Не услышит больше скерцо,
С песнею не загрустит.
Он был в чем-то даже круче,
Чем лесной столетний дуб.
Был поэт большой, могучий —
Жизнелюб и правдоруб...

Олег Островский
(г. Тула, 1963 — 2005)

Олег Станиславович Островский был моим близким другом. Он родился и умер в Туле. Окончил тульскую среднюю школу № 58, а затем Тульский государственный педагогический тогда еще институт. Служил в Советской Армии, был сапером (на его счету 14 боевых разминирований). Работал учителем русского языка и литературы в Тульской и Калининградской областях, директором фильма на Клайпедской киностудии документальных фильмов (Литовская ССР), директором Александровского (ныне Комсомольского) парка г. Тулы. Значительную часть жизни посвятил театральному искусству, участвуя в различных народных театрах, и однажды, на фестивале любительских коллективов в г. Балтийске (Калининградская область), удостоился похвалы великого советского актера Иннокентия Смоктуновского.

Обладая огромной физической силой, Олег был человеком очень мягким и отзывчивым, всегда готовым прийти на помощь в трудную минуту. Он спас мне жизнь, когда в августе 1995 г. во время похода по реке Упе наша байдарка перевернулась, и я оказался в воде между двумя водоворотами...

Любимым поэтом Олега был Владимир Маяковский, влияние которого чувствуется, когда читаешь стихи Островского. Они подкупают образностью, а также неожиданными, остроумными и глубокими по смыслу каламбурами.

Всю жизнь Олег мечтал опубликоваться хотя бы в какой-нибудь газете, но — не судьба. К сожалению, на сегодняшний день сохранилось фактически только два стихотворения Олега Островского, так как близкие родственники, нарушив волю Олега, утаили, а может быть, и уничтожили тетрадь с его стихами, которые могли бы украсить любой литературный журнал. Но то, что уцелело, предлагается вниманию читателя.

Твоя мечта исполнилась, милый Олежек, друг мой! Прими этот запоздалый подарок...

Владимир Резцов, заведующий отделом поэзии «ПЗ»

ИЗ ЦИКЛА «ПИСЬМА ИЗ ПРИБАЛТИКИ»

Быть или не быть?
Вот в чем вопрос.
Быть или не быть
Моей России?

Перебродив, пошла вразнос.
«Разнос» в столовой есть «поднос»,
И на подносе всем под нос
По Русскому куску носили.

Создали русский «Общепит»:
Страна, умы, любовь — за «баксы».
Юг кровью, как вином, залит.
Крым, Нарва, Сахалин — как кляксы.

Мной много выпито вина.
Вина моя — в душе потемки...
Ведь были эти имена:
Ермак, царь Петр и князь Потемкин!

О! Не единожды Европу
Кидало в дрожь от скифской скачки...
Теперь, как в русский квас укропу,
Она бросает нам подачки.

Сей квас, смакуя, хвалят зело
Голландцы, турки, дети Мао.
Пожалуй, хватит, надоело!
Хорош звездеть!! Дашь ДЕРЖАВУ!!!

Клайнеда, 1991 г.

ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Все относительно...
Глоток
Спасительный
Нектару...
И пару
Строк
На чистый
Лист.
Речист
Сегодня
Я,
Речист,
Как
Сводня,
Как
Коммунист
На
«Новогоднем
Обращении
К народу»
Страны
Свободы
Погребенья
(Увы!)
Потерянного богом
Поколения.

* * *

Вино
В чернильницу
Да в глотку,
И — «Но,
Кормилица!»,
В охотку
«Стучит» копытами
Пегас.
Бычок «Пегаса»
Подзагас.
Нет мяса?
Снова
В рюмку «квас»!
Лист
Разлинован
В «нотный ряд».
О!
Я солист —
Я демократ.
Не склочен,
Прост,
За август тост,
Хожу в толпу,
Точней — в народ..
А впрочем, кто там разберет?
Как всепогодный
Демохлыщ,
Доставши пару
Сотен тыщ,
Веду свободных
Демодив
В бар
Допивать аперитив,
Сперва
Закрыв кооператив.

* * *

С похмелья
В рот лавровый лист —
Теперь я
Националист.
Национал,
Что пострадал:
Мой дед
Сидел при Сталине,
Я — нет,
Но двойки ставили.
С трудом
Закончил институт,
Диплом

И докторская тут:
Музыковед,
Цвет
Нации,
С Союзом в конфронтации.
Сначала претендент,
А вследствие волнений —
Народный
Президент
И крупный
Счет в Женеве.

* * *

С утра
С ухмылкой
В магазин,
Карман
Бутылкой
Загрузил.
Где валом
Лежит из кобыл
Колбаса,
Я был
Либералом
Еще полчаса.
И только уже
По дороге
Домой
Немного,
Но все же
Я был сам собой.

